ОТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕЙЦЕВ К ЕВРОПЕЙСКОМУ СУДУ СПРАВЕДЛИВОСТИ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Европейский Суд справедливости, резко расширивший свои фактические полномочия, является чрезвычайно значимым институциональным органом в структуре Евросоюза. В данной статье преследуются две главные цели: 1) выявить судебные дела, которые могли бы содействовать эрозии суверенитета государств-членов и могли бы потенциально негативно восприниматься населением; 2) зафиксировать и проанализировать изменение отношения европейцев к Европейскому Суду.

Материалы и методы. Исследование базируется преимущественно на опросах Eurobarometer, проводимых с 1974 г. дважды в год по специально разработанной выборке. Использован сравнительный метод, и проинтерпретирована вариативность в позиции европейцев от страны к стране.

Результаты. Выявлено, что наиболее благожелательно европейцы были настроены к институтам Евросоюза и Евросоюзу непосредственно после Маастрихтского договора 1992 г. На рубеже тысячелетий доверие к евроорганам несколько сократилось. После приема в Евросоюз стран Восточной Европы в 2004 г. и после начала мирового экономического кризиса 2008 г. их рейтинг постоянно падает.

Выводы. Европейское общественное мнение – чрезвычайно сложный и многослойный феномен, который подвержен динамичным изменениям. К настоящему времени жители Евросоюза не преодолели массовый скепсис, характерный для периода после начала мирового кризиса 2008 г. Правда, Европейский Суд, поскольку он не причастен напрямую к непопулярным управленческим решениям, заслуживает чуть-чуть больше доверия, чем Еврокомиссия и Европарламент. Тем не менее более трети граждан (35 %) относятся к нему негативно, а в Греции, Испании, Португалии, на Кипре удельный вес его недоброжелателей превышает 50 %.

Ключевые слова: Европейский Суд Справедливости, европейское общественное мнение, доверие и недоверие к европейским институтам, решения Европейского Суда Справедливости, суверенитет стран Евросоюза.

E. V. Nakvakina

ATTITUDE OF THE EUROPEANS TOWARDS THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE

Abstract.

Background. Having sharply increased its actual authority, the European Court of Justice is an extraordinary significant body in the EU structure. This article has two aims: 1) to find out court cases that could cause erosion of states-members' sovereignty and be potentially negative for interpretation by the population; 2) to record and analyze changes of the Europeans' attitudes to the European Court.

Materials and methods. The research is mainly based upon questionnaires of the Eurobarometer, carried out since 1974 twice a year according to a special samp-

¹ Статья выполнена на средства гранта РГНФ № 14-03-00284 «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации (сравнительно-правовое исследование)».

ling. The author used the comparative method to analyze Europeans' position varieties in different countries.

Results. It has become clear that the Europeans have mostly sympathized the Institutions of the European Union after the conclusion of the Maastricht Treaty of 1992. At the turn of the centuries the trust to the Institutions has decreased. After the survey of the East European countries in EU in 2004 and in the beginning of the global economic crises in 2008 their rating has been constantly decreasing.

Conclusions. The European public opinion is an extremely complex and multi-layer phenomenon being subject to dynamical changes. Up to now the citizens of EU have not overcome mass skepticism, typical for the period after the beginning of the global economic crises of 2008. However, the European Court of Justice, as it was not directly involved in unpopular governmental decisions, should be a little more trustworthy than the European Commission or the European Parliament. Nevertheless more than one third of the citizens (35 %) have a negative attitude to it. And in Greece, Spain, Portugal, Cyprus the specific weight of malevolent citizens exceeds 50 %!

Key words: European Court of Justice, European public opinion, trust and distrust to European institutions, decisions of the European Court of Justice, sovereignty of the EU countries.

В структуре органов власти Евросоюза судебная власть первоначально занимала весьма скромное место, однако со временем ввиду отсутствия обычных для государственного механизма органов регулирования произошла экспансия судебных полномочий. «Благодаря полномочиям, связанным с толкованием учредительных договоров и актов вторичного и третичного права, Суд, широко используя преюдициальную процедуру, смог реально обеспечить единообразное понимание предписаний права ЕС». Но в «относительно меньшей степени суды ЕС преуспели в качестве стража личной свободы. В первые десятилетия существования Суда и самих Сообществ им нередко адресовались практические замечания в связи с отсутствием постановлений и судебной практики, обеспечивающих защиту прав и свобод человека» [1, с. 211].

К сожалению, в первых опросах общественного мнения вопросы об отношении к политическим институтам Евросоюза отсутствовали. Тогда европейцам задавали вопросы о реестре волновавших их проблем, оценке деятельности всей организации в целом и реакции на ее возможный крах¹.

Евросоюз в 1970-е гг. испытал некую паузу в евроинтеграции на фоне циклических и конъюнктурных кризисов. В 1980-е гг. с возвращением экономического благополучия он консолидировал свои ряды, а в начале 1990-х гг. юридически оформил эту консолидацию Маастрихтским договором 1992 г.

В этот момент европейцы находились в состоянии эйфории. «В середине 1990-х гг., через несколько лет после подписания Маастрихтского договора, политику консолидации Европы поддерживали более двух третей европейцев (71 %), резко выступали против нее – 6 % (умеренных противников было 13 %)» [2, с. 252].

Тогда европейцы были достаточно информированы о деятельности Европарламента, но мало знали о Еврокомиссии и Европейском Суде (табл. 1).

¹ Euro-Barometer. – 1974. – № 1 (April-May).

Таблица 1

Информированность жителей Евросоюза о его органах, %

Органы	Слышали	Не слышали	Не знают
Еврокомиссия	18	0	0
Европарламент	40	0	0
Европейский Суд	20	0	0

Одновременно они, несомненно, доверяли этим органам (табл. 2).

Таблица 2

Уровень доверия жителей Евросоюза к его органам (апрель 1993 г.), %

Органы	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Еврокомиссия	53	25	22
Европарламент	54	24	22
Европейский Суд	63	15	22

В дальнейшем европейское общественное сознание продемонстрировало большую осторожность к идее евроинтеграции. В конце 1990-х гг., когда активно обсуждалось расширение Евросоюза за счет стран Восточной Европы, **уже только примерно половина европейцев поддерживали членство своих стран.** Чуть более четырех из десяти европейцев (43 %) разделяли позитивный имидж Евросоюза, и лишь 27 % считали расширение объединенной Европы приоритетной целью¹.

После 1999 г. степень доверия к евроорганам эволюционировала следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Уровень доверия жителей Евросоюза к его органам на рубеже тысячелетий, %

Органы и даты опросов	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Еврокомиссия: апрель 1999 г.	40	33	27
июнь 2000 г.	45	30	25
ноябрь 2001 г.	50	25	25
Европарламент: апрель 1999 г.	50	28	22
июнь 2000 г.	52	28	19
ноябрь 2001 г.	57	24	19
Европейский Суд: апрель 1999 г.	43	23	33
июнь 2000 г.	46	23	30
ноябрь 2001 г.	50	21	28

¹ European Commission Eurobarometer. Public Opinion in the European Union. Report Number 53 // Fieldwork. – 2000. – April-May. – P. 1.

Как видим, к концу 1990-х гг. благорасположенность жителей к институтам Евросоюза сократилось, причем существенно (на 9–13 %). Европейский Суд по степени доверия начинал прочно уступать Европарламенту. Сохраняющееся экономическое благополучие и активная пропаганда общеевропейской идеи на рубеже тысячелетий несколько успокоили европейцев, и оценка всех институтов выросла (при сохраняющемся приоритете в рейтинге к Европарламенту).

Проявленная благосклонность опрошенных к Европейскому Суду в 50 %, однако, выглядела не столь однозначно при изучении данных по странам (табл. 4).

Таблица 4

Уровень доверия жителей различных стран Евросоюза к Европейскому Суду на рубеже тысячелетий, %

Страны и даты опросов	Доверяют	Не доверяют	Не знают
1	2	3	4
Бельгия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	45 58	32 24	23 17
Дания: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	63 74	22 19	15 7
Германия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	50 60	23 19	26 21
Греция: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	45 51	29 23	26 26
Испания: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	38 49	20 21	41 31
Франция: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	39 47	32 28	28 25
Ирландия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	51 59	9 8	39 33
Италия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	46 45	15 13	39 42
Люксембург: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	63 76	15 12	23 11
Нидерланды: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	62 65	16 13	22 22

1	2	3	4
Австрия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	45 54	27 23	28 23
Португалия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	40 52	14 19	45 29
Финляндия: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	59 63	21 21	21 16
Швеция: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	45 56	26 25	29 19
Великобритания: апрель 1999 г. ноябрь 2001 г.	30 32	26 31	43 37

При том что за два с небольшим года, как правило, доверие к судебному органу выросло, его уровень имел широкую вариативность от страны к стране. Мы можем предположить, что на него оказывали влияние общее отношение жителей той или иной страны к Евросоюзу. Скажем, **Великобритания** традиционно была евроскептиком, и логично, что подобная позиция спроецировалась и на Европейский Суд (отношение к нему практически не изменилось, а число доверяющих ему было практически равно числу недоверяющих). В то же время опора Евросоюза – **Германия** – традиционно исповедовала еврооптимизм. И здесь уровень поддержки Европейского Суда составлял не менее 50 % или слегка превышал эту цифру. Одновременно во **Франции**, разочаровавшейся в результатах евроинтеграции после объединения двух Германий и установления со стороны США более жесткого контроля над Европой, позитивное восприятие Суда не дотягивало до 50 % (при трети негативно к нему относившихся). Обращает на себя внимание, что в таких средиземноморских странах, как Испания, Португалия, Италия, где судебные системы всегда отличались волокитой и где к судам традиционно относились без особого трепета, значительное число опрошенных (от 29 до 45 %) вообще ничего не знали о Европейском Суде. И в то же время в Дании, где, как и в других скандинавских странах, правосудие эффективно и рационально построено, о Европейском Суде с уважением отзывались от 63 до 74 % граждан.

Вступление с 1 мая 2004 г. десяти новых членов (Польши, Венгрии, Словакии, Словении, Эстонии, Латвии, Литвы, Кипра и Мальты) имело для Евросоюза весьма противоречивые последствия. Экспертами отмечалось, что модернизация экономики Восточной Европы выгодна для западноевропейского капитала. Она же создаст занятость в секторе высоких технологий в старых странах-членах. И в то же время было очевидно, что Евросоюз после вступления еще долго будет иметь дело с государствами клиентского типа, активно претендующими на перераспределение в их пользу ресурсов Евросоюза [3].

Фатальность сделанной в 2004 г. ошибки стала очевидной не сразу. Первый удар по сверхоптимистичным ожиданиям от ускоренной интеграции нанес провал референдума по общеевропейской Конституции во Франции и Нидерландах весной 2005 г. После этого возникла опасность, что и другие страны начнут более трепетно относиться к своему суверенитету¹. Движение в сторону конституционализации и федерализации было приостановлено, но многие стратегические задачи по консолидации организации все же перешли в Лиссабонский договор 2009 г. [4, с. 60].

Между тем в 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис. Первоначально он затронул США, но впоследствии другие страны никуда от него не делись. Престиж Евросоюза упал с 48 % весной 2008 г. до 43 % в январе-феврале 2009 г. Проблемы рынка гособлигаций в Греции, возникшие осенью 2009 г.², дали толчок к ухудшению экономической ситуации по всей Европе. Долговой кризис обострялся и вскоре охватывал другие страны (Ирландию, Испанию, Италию, Португалию). Осенью 2011 г. лидеры стран – участниц еврозоны одобрили списание 50 % долгов Греции³. Известный американский спекулянт-финансист Дж. Сорос откровенно отмечал: «Создавшаяся вокруг евро ситуация грозит политическим основам Евросоюза. Это, в свою очередь, будет иметь катастрофические последствия не только для Европы, но и всей мировой системы» [5].

Как на эти события реагировало европейское общественное мнение? Как свидетельствует табл. 5, произошло снижение доверия ко всем ведущим институтам Евросоюза.

Таблица 5

Уровень доверия жителей Евросоюза к его органам
в 2004–2013 гг., %

Органы и даты опросов	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Еврокомиссия: октябрь 2004 г.	52	27	21
июнь 2010 г.	45	36	19
май 2012 г.	36	46	18
май 2013 г.	36	47	17
Европарламент: октябрь 2004 г.	57	26	16
июнь 2010 г.	48	37	15
май 2012 г.	40	46	14
май 2013 г.	41	47	12
Европейский Суд: октябрь 2004 г.	57	21	22
июнь 2010 г.	50	28	22
май 2012 г.	46	36	18
май 2013 г.	48	35	17

¹ Dead, but not yet buried // The Economist. – 2005. – June 4th–10th. – P. 25–27.

² Greece budgetary woes // The Economist. – 2010. – November 20th–27th. – P. 35.

³ Europe's rescue plan // The Economist. – 2011. – October 29th – November 4th. – P. 31–32.

Рейтинг их после 2008 г. нигде не превышает 50 %, более того, он, как правило, ниже этой цифры. Причем Европейский Суд, поскольку он не причастен напрямую к непопулярным управленческим решениям, заслуживает в глазах европейцев чуть-чуть больше доверия, чем Еврокомиссия и Европарламент. Однако переоценивать положение высшего судебного органа не стоит: более трети граждан относятся к нему негативно. Оценки по отдельным странам на май 2013 г. выглядят следующим образом (табл. 6).

Таблица 6
Отношение жителей стран Евросоюза к Европейскому Суду
(май 2013 г., %)¹

Страны	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Бельгия	57	32	12
Дания	83	11	6
Германия	69	19	12
Греция	37	58	5
Испания	26	59	15
Франция	44	34	22
Ирландия	48	31	21
Италия	32	43	25
Люксембург	68	21	11
Нидерланды	61	26	23
Австрия	56	31	13
Португалия	34	53	13
Финляндия	63	26	11
Швеция	76	15	9
Великобритания	35	47	18
Чехия	56	31	13
Эстония	64	21	15
Кипр	31	57	12
Латвия	53	25	22
Литва	64	18	18
Венгрия	58	32	10
Мальта	59	14	27
Польша	59	25	16
Словения	54	41	5
Словакия	61	30	9
Болгария	59	18	23
Хорватия	48	38	14
Румыния	48	30	22
В целом по Евросоюзу	48	35	17

При среднем положительном рейтинге в 48 % и фантастическом доверии почти в 70, 76 и 83 % (Германия, Швеция, Дания) существуют государства, которые эту структуру практически ни во что не ставят и где число ее противников намного превышает его сторонников (Греция, Испания, Италия,

¹ URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/showtable.cfm?keyID=60&nationID=11,1,27,28,17,2,16,18,13,32,6,3,4,22,33,7,8,20,21,9,23,31,34,24,12,19,35,29,26,25,5,14,10,30,15,&startdate=1993.04&enddate=2013.05

Португалия, Великобритания, Кипр). Несомненно, что это протестная оценка, связанная с неудовлетворением по поводу функционирования всего Евросоюза. Тем не менее подобное отношение не очень-то легитимизирует деятельность конкретно Суда. Интересно, что аналогичным отрицательным образом к Суду относятся и государства, не входящие в Евросоюз, но в то или иное время выразившие желание к нему присоединиться (Турция, Черногория, Сербия) (табл. 7).

Таблица 7

Отношение к Европейскому Суду жителей стран, претендующих на членство в Евросоюзе (май 2012 г.), %

Страна	Доверяют	Не доверяют	Не знают
Турция	16	52	32
Турецкая община на острове Кипр	39	25	36
Македония	41	33	26
Исландия	63	23	14
Черногория	35	31	34
Сербия	31	44	25

Да и за что собственно любить Европейский Суд? В силу расширительно толкуемых личных, политических, социальных прав Европейский Суд достаточно произвольно ограничивает власти конкретных стран в регулировании вопросов миграции и гражданства, трудовой деятельности и социальной политики, в то время как именно властные органы на местах лучше знают обстановку в этих деликатных сферах жизни, материальные возможности государственных бюджетов и настроения конкретных граждан. Как здесь не вспомнить дело ловкача-индуса **Surinder Singh**, которому грозила депортация из Ирландии, но который в 1982 г., женившись на британской подданной и переехав с ней в более либеральную Германию, вернулся затем в Великобританию, и в этой связи Суд решил, что условия въезда и проживания на Британских островах должны быть как минимум эквивалентными условиям проживания в другом государстве Евросоюза?!

Еще более надуманной была привязка к европейскому праву в деле **Carpenter**, где «речь шла о депортации из Великобритании филиппинской супруги британского подданного, который оказывал услуги находившимся за рубежом компаниям. Суд установил, что именно присутствие в Великобритании госпожи Карпентер, которая присматривала за детьми мужа во время его многочисленных командировок, позволяло ее супругу путешествовать за рубеж для оказания услуг и тем самым осуществлять право на свободное движение. Соответственно, Великобритания могла оправдать принятие меры, ограничивающей свободное движение господина Карпентера общественным интересом, лишь если эта мера не нарушала основных прав (в данном случае права на уважение частной и семейной жизни, гарантированное ст. 8 ЕКПЧ). В итоге Суд пришел к такому выводу: принимаемая Великобританией мера представляет собой непропорциональное вмешательство в семейную жизнь господина Карпентера» [6, с. 153–154].

Существует немало примеров дел, где Суд Евросоюза действовал достаточно неблагоприятно не только в отношении суверенитета конкретных государств, но и интересов трудящихся. Примечательны, например, дела «Викинг» и «Лаваль» [7, с. 105–106], решения по которым были вынесены в декабре 2006 г. Европейским Судом Справедливости. В первом случае суть спора заключалась в том, что крупная транспортная организация «Викинг-Лайн», осуществлявшая пассажирские паромные перевозки между Финляндией и Эстонией, решила сменить флаг с финского на эстонский, имея ввиду снизить расценки и перейти под юрисдикцию более выгодного для предпринимателей эстонского законодательства. В ходе конфликта с финским и международным профсоюзами компания обратилась с иском в Высокий Суд Справедливости Англии и Уэльса о признании действий профсоюзов противодействующими свободе экономической деятельности в рамках Европейского сообщества. В ходе разбирательства Британский Суд обратился к Европейскому Суду Справедливости с запросом об интерпретации некоторых положений договора, на которые получил следующий ответ. Суд постановил, что действия профсоюзов следует признать ограничением свободы экономической деятельности, но в то же время данное ограничение свободы может быть обосновано более важными соображениями защиты публичных интересов, таких как защита работников. Иными словами, суд признал, что действия профсоюзов были противозаконны, но вопрос о наложении ответственности оставил на усмотрение Национального Суда.

Дело «Лаваль» стало результатом намерения в латвийской компании, выигравшей тендер на строительство здания школы в шведском городе, осуществлять строительство руками латышских рабочих, игнорируя требования шведского трудового законодательства. Особенностью шведской системы трудового права является наиболее высокий уровень минимальной заработной платы среди стран ЕС. Поэтому отказ компании «Лаваль» играть по шведским правилам вызвал законные санкции со стороны шведских профсоюзов. Компания «Лаваль» обратилась в трудовой суд Швеции с иском о признании акции шведских профсоюзов незаконными и компенсации убытков, а шведский суд в свою очередь принял решение о необходимости обратиться за разъяснениями в Европейский Суд Справедливости. В итоге высшая судебная инстанция Евросоюза постановила, что профсоюзная блокада нарушает Договор об учреждении ЕС и Директиву ЕС № 96/71 «О командировании работников». Таким образом, в обоих случаях Европейский Суд Справедливости, рассматривая столкновение социальных прав профсоюзов и экономических прав предпринимателей, однозначно встал на сторону последних, что вызвало негативную реакцию европейского общественного мнения и заставил Европейский парламент в октябре 2008 г. принять резолюцию. В ней неоднократно подчеркивалась недопустимость установления преимуществ в отношении предпринимательских прав по сравнению с правом на объединение и проведение забастовок. Указывалось, что государство ЕС имеет право устанавливать более благоприятные условия труда, чем те, которые предусмотрены в других странах ЕС. Государствам – членам ЕС предлагалось задуматься над мерами по ограничению социального демпинга из одних стран в отношении других.

Недавно опубликованы результаты опроса жителей Европы за ноябрь 2014 г. Выясняется, что имидж Евросоюза начиная с весны 2013 г. продолжает улучшаться, и в настоящее время 39 % европейцев положительно к нему относятся. Конечно, до максимума весны 2007 г. в 52 % еще далеко. Уровень доверия к национальным правительствам и парламентам несколько подрос (до 29 и 30 %). Несколько упала озабоченность европейцев проблемой безработицы, но на третьем месте оказывается вопрос об иммигрантах (первое место по своей значимости она занимает на Мальте, в Германии, Болгарии и Великобритании)¹. Словом, экономическая ситуация выправляется, но до социального и политического благополучия далеко. И вряд ли в это благополучие в ближайшем будущем внесут органы Евросоюза, включая и его Суд.

В прошлом имели место нередкие утверждения о превышении Европейским Судом своих полномочий, что вызывало ответную реакцию в академических кругах со стороны жестких сторонников евроинтеграции. В настоящее время критика Европейского Суда ограничивается редакционными комментариями или звучит в статьях, посвященных иным темам [8]. Но проблема легитимности деятельности Суда и одновременно достигаемой через него законности произвольного расширения евроинтеграции остается. «Уязвимость конституционного правопорядка, а вместе с ним и конституционных основ Евросоюза заключается не только в том, что он создавался путем подмены соответствующих функций законодательной власти прецедентной деятельностью судебной власти, но и в том, что Суд, развивая свою “конституционную” активность и придавая при этом весьма произвольно конституционный характер международным по своей юридической природе и характеру договорам, действовал, как показывает анализ учредительных и иных актов, без достаточных, а точнее – без необходимых для этого оснований и полномочий» [9].

В практическом же плане поспешная экспансия полномочий со стороны евробюрократов и евросудей приводит к разочарованию граждан и протестному поведению. На выборах в Европарламент в мае 2014 г. сторонники евроинтеграции понесли определенные потери. Но самое главное, громко заявили о себе небольшие партии, требующие уважительного отношения к государственному суверенитету (включая Партию независимости Великобритании, чешскую Гражданскую партию, Венгерский демократический форум, польскую «Право и справедливость», итальянскую Лигу Севера, Датскую народную партию, греческий Народный православный призыв, «Истинных финнов» из Финляндии, Словацкую национальную партию, французский Национальный фронт). И хотя по-прежнему Германия – главный оплот еврооптимизма, пока доминирует и в Еврокомиссии, и в Европарламенте², в самой этой стране растут интиинтеграционные настроения. Возникшее движение Pediga («Европейцы-патриоты против исламизации с Востока») провело мощные антииммигрантские демонстрации в Дрездене, Бонне, Вюрцбурге,

¹ Standard Eurobarometer. First Results. – 2014. – Autumn. – P. 6, 8, 13, 16.

² Friends in the right places // The Economist. – 2014. – 20th December. – 2015. – 2nd January. – P. 36.

в которых приняли участие представители среднего класса¹. После террористических актов французских мусульманских экстремистов во Франции 7 января 2015 г. этнорелигиозная напряженность в странах Западной Европы не может не усилиться, равно как обязательно станут более актуальными требования по восстановлению государственного суверенитета у членов Евросоюза.

Список литературы

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2012.
2. **Саломатин, А. Ю.** Евроинтеграция в оценках сравнительной политической социологии / А. Ю. Саломатин // *Компаративистика* – 2012. – М., 2013.
3. **Глинкина, С.** Накануне вступления в Евросоюз / С. Глинкина // *Современная Европа*. – 2001. – № 3.
4. **Потемкина, О.** ЕС: конституционный тупик или продолжение реформы? / О. Потемкина // *Современная Европа*. – 2007. – № 6.
5. **Сорос, Дж.** Нынешний кризис еврозоны более опасен, чем глобальный финансовый кризис 2008 г. / Дж. Сорос. – 2014. – URL: <http://znaitepro.com>
6. **Энтин, К. В.** Права Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза / К. В. Энтин. – М., 2015.
7. Европейское право в XXI столетии / под ред. проф. А. Ю. Саломатина. – Пенза, 2013.
8. **Adams, M.** Introduction: Judging Europe's Judges / M. Adams, H. De Waele, J. Meeusen, G. Straetmans // *Judging Europe's Judges. The Legitimacy of the Case Law of the European Court of Justice*. – Oxford and Portland, 2013. – P. 3.
9. **Марченко, М. Н.** Европейский Союз и его судебная система / М. Н. Марченко. – М., 2012. – С. 149–150.

References

1. *Evropeyskoe pravo. Pravo Evropeyskogo Soyuz a i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka: uchebnik* [European Union law and legal provision of human rights protection: textbook]. Ed. by L. M. Entin. Moscow, 2012.
2. Salomatin A. Yu. *Komparativistika – 2012* [Comparative studies – 2012]. Moscow, 2013.
3. Glinkina S. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2001, no. 3.
4. Potemkina O. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2007, no. 6.
5. Soros Dzh. *Nyneshniy krizis evrozony bolee opasen, chem global'nyy finansovyy krizis 2008 g.* [Modern crisis of the European zone is more dangerous than the global financial crisis of 2008]. 2014. Available at: <http://znaitepro.com>
6. Entin K. V. *Prava Evropeyskogo Soyuz a i praktika Suda Evropeyskogo Soyuz a* [European Union right and practice of the EU Court]. Moscow, 2015.
7. *Evropeyskoe pravo v XXI stoletii* [European law in the XXI century]. Ed. by prof. A. Yu. Salomatin. Penza, 2013.
8. Adams M., H. De Waele, Meeusen J., Straetmans G. *Judging Europe's Judges. The Legitimacy of the Case Law of the European Court of Justice*. Oxford and Portland, 2013, p. 3.
9. Marchenko M. N. *Evropeyskiy Soyuz i ego sudebnaya sistema* [European Union and court system thereof]. Moscow, 2012, pp. 149–150.

¹ Peaceful but menacing // *The Economist*. – 2014. – 20th December. – 2015. – 2nd January. – P. 34.

Наквашина Екатерина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: katrion84@mail.ru

Nakvashina Ekaterina Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of theory of state
and law and political science, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 34

Наквашина, Е. В.

Отношение европейцев к Европейскому Суду справедливости /
Е. В. Наквашина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 32–43.